

Юлия Жгулева

Богумил Грабал
Закусочная «Мир»

По застекленной стене закуской стекали серебряные капли вечернего дождя; по площади шагали несколько пешеходов, наклонившись вперед, и придерживали свои шляпы или зонтики. В закускую с банкетного зала на первом этаже проникала веселая музыка и разговор, который переходил в непринужденный смех. Официантка раздала пиво и пошла в туалет. Она открыла дверь и в метре от пола обнаружила висевшие перфорированные башмаки, укрытые желто-красной клетчатой юбкой ноги, пальтишко, из рукавов которого виднелись неподвижные руки, и девичью голову, повернутую к лацкану... Повешена девушка была на пояс от пальто, привязанный к ручке вентиляционного люка. «Ну», – сказала официантка, потом принесла стремянку; продавщица приподняла повешенную, и официантка длинным ножом для колбасы обрезала удавку. Она вскинула девушку на плечи и отнесла ее за пивную стойку, положила на откидной стол, ослабила удавку. И подняла глаза – за застекленной стеной закуской под дождем остановился мужик и пялился на этот стол. Официантка задернула картонную занавеску. Потом приехала дежурная неотложка. Молодой врач вбежал в закускую, двое вытаскивали носилки. Врач положил ухо на девичью грудь, взял ее за запястье и поднял занавеску, руками указывая, чтобы помощники уже не ходили. «Мы здесь не нужны», – сказал он. «А что нам с ней делать?» – спросила официантка. «Приедет патологоанатом», – произнес он. «Пусть едет быстрее, мы здесь еду и напитки продаем». «Так закройте на минутку», – сказал доктор и выбежал в дождь, и дежурная машина с сиреной уехала.